

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭВОЛЮЦИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

А.В. Бондаренко, Т.В. Тукова

Резюме. Статья посвящена проблеме вычленения морфологических вариантов, разделению их на подтипы, выяснению причин вариативности и путей выхода из неё.

Ключевые слова: морфологический вариант, стандартизация, специализация.

Последнее десятилетие можно охарактеризовать как период бурных перемен в обществе, которые не могли не найти отражения в главном средстве коммуникации – в языке. Под воздействием экстралингвистических причин приходят в движение интралингвистические факторы, способствующие развитию системы языка на разных уровнях.

Морфология – наиболее стабильный ярус языковой системы. Однако и он подвержен эволюционному движению. Показателем развития морфологической системы современного русского языка можно считать увеличивающееся количество вариантов. Проблемой вариативности занимались такие лингвисты как Н.С. Валгина, Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская, К.С. Горбачевич, В.П. Москвин, Н.В. Хруцкая и другие. Однако остаётся *актуальным* вопрос о типах морфологических вариантов, так как в современной лингвистике до сих пор отсутствует общепринятая классификация морфологических вариантов.

Целью данного исследования является комплексный анализ разновидностей морфологических вариантов в современном русском языке на примере имён существительных. Нами поставлены следующие *задачи*:

- уточнить понятие "морфологический вариант слова";
- выяснить, какие типы морфологических вариантов имён существительных активно функционируют в современном русском языке;
- проанализировать причины сосуществования выявленных разновидностей морфологических вариантов имён существительных;
- показать направления выхода из морфологической вариативности в русском языке последних десятилетий.

До настоящего времени в современной лингвистике нет однозначной трактовки понятия "морфологические варианты слова". О.С. Ахманова утверждает, что морфологическими вариантами являются варианты слова, различающиеся "словообразовательными и словоизменительными аффиксами при тождестве корня": *дилетантизм – дилетантство, волчиха – волчица, безвкусие – безвкусица, зал – зала* [Ахманова 2004: 71]. Однако такое широкое понимание морфологического варьирования приводит к тому, что в число морфологических вариантов "попадают многие паронимы": *элитный – элитарный, туристский – туристический, командированный – командировочный* [Валгина 2001]. При таком подходе размывается и граница между вариантами слова и словами синонимами [Москвин 2006: 150]. Н.С. Валгина считает, что вариативность "ограничивается словоизменительными возможностями, а не словообразовательными" [Валгина 2001]. Варианты слова должны сохранять "тождество морфолого-словообразовательной структуры, лексического и грамматического значения" и могут различаться "либо с фонетической стороны <...>, либо формообразовательными аффиксами" [Горбачевич 1979: 38]. Также Т.В. Тукова отмечает, что "морфологические варианты, равноправные в выражении грамматализованной информации, по определению должны допускать возможность

взаимозамены" [Тукова 2007: 208]. Так, морфологические варианты слова предполагают "совпадение не только лексического содержания и основной части фонемного состава, но и грамматического значения" [Горбачевич 1978: 138] и могут различаться или флексиями (*батог* – *батога*), или формообразующими аффиксами (*закаливать* – *закалять*).

Причинами морфологического варьирования имён существительных могут быть как историческое прошлое языка (*чая* (Р.п.) – *чаю* (Р.п.)), так и закономерности живого развивающегося языка: стремление к избавлению от омонимичных форм (*пЕтли* (ж.р., ед.ч., Р.п.) – *петлИ* (ж.р., ед.ч., Р.п.)), функциональное сближение разных словоизменительных аффиксов (*в цехе* (нейтр.) – *в цеху* (разг.)), противоречие между семантикой и формой (*медресе* (ж.р.) – *медресе* (с.р.)); действие нескольких факторов (*рельс* (Р.п.) – *рельсов* (Р.п.)). "Вариантность – это объективный этап развития языка, обеспечивающий в известной мере преемственность речевых навыков и менее болезненный переход от старого качества языка к новому" [Горбачевич 1978: 203].

В настоящее время в лингвистике традиционно выделяют три типа языковых вариантов: фонетические, орфографические и грамматические, которые в свою очередь делятся на подтипы. Л.К. Граудина в "Грамматической правильности русской речи" делит морфологические варианты имён существительных по следующим параметрам: 1) род и смежные с ним явления; 2) число; 3) падеж; 4) склоняемость. Предлагается классифицировать варианты и по широте охвата лексики, и по степени охвата вариативностью парадигмы слова, и "в соответствии с причинами их возникновения" [Москвин 2006: 86].

Рассматривая морфологический подтип грамматических вариантов, мы сталкиваемся с проблемой "смешанности" вариантов имён существительных. Так, в современном русском языке не дифференцируются следующие варианты имён существительных: *спазма* (ж.р., ед.ч., И.п.) – *спазм* (м.р., ед.ч., И.п.), *багет* (м.р., ед.ч., И.п.) – *багета* (ж.р., ед.ч., И.п.), *рояль* (м.р., ед.ч., И.п.) – *рояль* (ж.р., ед.ч., И.п.), *манго* (м.р., ед.ч., И.п.) – *манго* (ж.р., ед.ч., И.п.), *инспЕкторы* (мн.ч., И.п.) – *инспекторА* (мн.ч., И.п.), *цЕхи* (мн.ч., И.п.) – *цехА* (мн.ч., И.п.) и другие. Несомненно, они являются морфологическими. Но если вариативную пару *рояль* (м.р., ед.ч., И.п.) – *рояль* (ж.р., ед.ч., И.п.) можно отнести лишь к морфологической разновидности варьирования, так как в их исходной форме отсутствует формальный показатель рода, то пары *спазм* (м.р., ед.ч., И.п.) – *спазма* (ж.р., ед.ч., И.п.), *багет* (м.р., ед.ч., И.п.) – *багета* (ж.р., ед.ч., И.п.), на наш взгляд, различаются и фонематически, так как эти варианты отличаются количеством фонем и их качеством. При рассмотрении вариативных пар *инспЕкторы* (мн.ч., И.п.) – *инспекторА* (мн.ч., И.п.) и *цЕхи* (мн.ч., И.п.) – *цехА* (мн.ч., И.п.) обнаруживается (кроме варьирования флексии и разного качества фонем) и различие в месте ударения. Таким образом, мы можем сделать вывод, что морфологические варианты имён существительных можно разделить на два подтипа: собственно морфологические ("без изменения фонемного состава слова" [Хруцкая 2008: 80]) и морфолого-фонетические (а именно – фонематические и акцентно-фонематические).

К.С. Горбачевич отмечает, что "варианты слова возникают и сосуществуют, конкурируя друг с другом, лишь в определённый исторический период". После этого они либо расходятся в лексических значениях, приобретая статус самостоятельных слов, либо теряют способность к свободному варьированию в связи с ограничением в сочетаемости, либо продуктивный вариант полностью вытесняет своего конкурента [Горбачевич 1978: 25]. Первым путём выхода из морфологической вариативности является унификация форм (стандартизация по форме). Собственно морфологические варианты (*ваниль* (ж.р.) – *ваниль* (м.р.), *вермишель* (ж.р.) – *вермишель* (м.р.), *вуаль* (ж.р.) – *вуаль* (м.р.), *дуэль* (ж.р.) – *дуэль* (м.р.), *мигрень* (ж.р.) – *мигрень* (м.р.), *псалтырь* (м.р.) – *псалтырь* (ж.р.), *рояль* (м.р.) – *рояль* (ж.р.), *сажень* (ж.р.) – *сажень* (м.р.), *тюль* (м.р.)

– *тюль* (ж.р.), *фасоль* (ж.р.) – *фасоль* (м.р.), *шампунь* (м.р.) – *шампунь* (ж.р.) и другие) удерживаются с современным русским языке из-за взаимодействия I и III склонения. Существительные, оканчивающиеся на мягкий согласный, *ж* или *ш*, не имеют формального показателя рода. Поэтому то или иное слово принадлежит к какому-либо роду на основании принципа традиции. Известно, что слова *степь*, *тень*, *весть* женского рода, а слова *конь*, *день*, *огонь* – мужского. Так, по аналогии с существительными III склонения (женского рода с основой на мягкую согласную или на шипящую и с нулевой флексией в именительном падеже единственного числа) у существительных I склонения (мужского рода с нулевой флексией в именительном падеже единственного числа) появляются в процессе формирования варианты женского рода: *тюль* (м.р.) – *тюль* (ж.р.), *шампунь* (м.р.) – *шампунь* (ж.р.), и наоборот – у существительных III склонения появляются варианты мужского рода: *вуаль* (ж.р.) – *вуаль* (м.р.), *сажень* (ж.р.) – *сажень* (м.р.). В настоящее время в узусе активно функционируют такие варианты, однако в новейшем "Большом толковом словаре правильной русской речи" Л.И. Скворцова большинство из них даются с пометой *устар.* – (*вуаль* (м.р.), *дуэль* (м.р.), *мигрень* (м.р.), *сажень* (м.р.), *рояль* (ж.р.), *шампунь* (ж.р.) и другие).

Такие морфолого-фонетические варианты, как *абрикос* – *абрикоса*, *багет* – *багета*, *бакенбард* – *бакенбарда*, *ботфорт* – *ботфорта*, *брелок* – *брелока*, *георгин* – *георгина*, *жилет* – *жилета*, *жираф* – *жирафа*, *заусенец* – *заусеница*, *лангуст* – *лангуста*, *мирт* – *мирта*, *рельс* – *рельса* и другие (не более 100 пар [Граудина 1976: 65]), отражают колебания в роде имён существительных: между мужским на твёрдый согласный и женским на *-а*. Их различная родовая маркированность означает и принадлежность к разным типам склонения: *На вопрос: кто прогрессивнее – чумная бацилла или человек? – до сих пор нет убедительного ответа* [Гранин Д.]; *Называют её также холерным бациллом и холерным вибрионом* [Золотницкий А.]. "Родовое варьирование в целом представляет собой непродуктивное явление, и по сравнению с XIX в. к нашему времени число варьирующихся пар заметно сократилось", – пишет Л.К. Граудина [Граудина 2004: 86]. "Сокращение числа родовых вариантов происходит, главным образом, за счёт тех форм, у которых наиболее отчётливо выражены морфологические показатели рода, т.е. устраняются в первую очередь корреляции с отчётливыми внешними приметами рода в им. ед. числам", например флексия *-а* (*спазма*) и нулевая флексия (*спазм*) [Горбачевич 1978: 141]. В вышеперечисленных вариативных парах мы можем наблюдать действие принципа экономии: более короткая форма вытесняет менее короткую, то есть при выходе из вариативности предпочтительнее оказывается форма мужского рода. Однако в паре *спазма* – *спазм*, например, доминирует форма женского рода (т.е. наблюдается действие принципа традиции), а форма мужского рода даётся с пометой "устарелое и в проф. речи медиков" [Скворцов 2009: 801].

Второй путь выхода из морфологической вариативности – дифференциация (специализация) по лексическому значению. Этот процесс охватывает варианты форм по всем грамматическим категориям имён существительных. Так, в парах *арабеска* (орнамент) – *арабеск* (поза классического танца), *взятка* (материальные ценности) – *взяток* (количество меда), *высадка* (высаживание) – *высадок* (растение, высаженное из одного места и посаженное в другом), *высевка* (высев) – *высевок* (небольшая полоска засева), *гарнитура* (совокупность шрифтов) – *гарнитур* (комплект, набор), *жара* (высокая температура воздуха) – *жар* (горящий или тлеющий уголь), *просека* (полоса в лесу) – *просек* (выработка для проветривания шахты), *протока* (ручей между двумя водоёмами) – *проток* (рукав реки) и в других формы женского и формы мужского рода дифференцируют различные по лексическому значению слова, следовательно, данные пары уже не могут рассматриваться в качестве морфологических вариантов. "Для

преодоления избыточной вариативности в сфере морфологии характерно не только формальное уподобление и поглощение непродуктивных форм (что свойственно акцентной и фонематической вариантности), но и более выраженная специализация вариантов (в чём и заключается одна из основных причин их живучести)" [Горбачевич 1978: 201].

В акцентно-фонематических морфологических парах *боцманы* – *боцманА*, *бухгалтеры* – *бухгалтерА*, *вЕеры* – *веерА*, *векселЯ* – *вЕксели*, *вЕкторы* – *векторА*, *вЕрхи* – *верхА*, *вЕтры* – *ветрА*, *гОды* – *годА*, *джЕмперы* – *джемперА*, *дИзели* – *дизелЯ*, *дирЕкторы* – *директорА*, *договОры* – *договорА*, *жЕлобы* – *желобА*, *инженЕры* – *инженерА*, *инспЕкторы* – *инспекторА* и других (свыше 300 слов [Граудина 1976: 116]) "очагом распространения флексии *-а (-я)* являются сферы профессионального языка и просторечия". Формы на *-а* обычно имеют разговорную или профессиональную окраску, а формы на *-и (-ы)* "более нейтральны и для большинства слов отвечают традиционным нормам литературного языка". [Граудина 2004: 161]. "Процесс стабилизации и нормализации окончания *-а* стимулируется профессионально-технической речью", – пишет Н.С. Валгина [Валгина 2001], а Н.В. Хруцкая указывает, что "формы на *-а (-я)* активно входят в литературный язык изначально как профессиональные либо разговорные варианты, постепенно переходя в разряд нейтральных и равноценных" [Хруцкая 2008: 311]. Исследователи также отмечают, что "функциональное своеобразие большинства вариантов на *-ы (-и)* и *-а (-я)* выражается главным образом в их резкой стилистической противопоставленности" [Горбачевич 1978: 186] "для общего соотношения сосуществующих нормативных вариантов (типа *тракторы* – *тракторА*, *цехи* – *цехА*, *джемперы* – *джемперА*) характерны стилистические размежевания: в письменном литературном языке предпочитают формы на *-и (-ы)*, в разговорной речи – на *-а (-я)*" [Граудина 2004: 163]: *Помните, тогда в моде были такие толстые свитера?* [Геласимов А.]; *Евгения раскладывала в шифоньере купленные для неё джинсы, свитеры, куртки, пуховики* [Горлеевы Е. и А.]. В парах *лагерЯ* (временные поселения) – *лагери* (общественные группировки), *корпусы* (туловища) – *корпусА* (здания), *счетА* (расчётные документы) – *счѐты* (прибор), *тона* (переливы цвета) – *тоны* (звуки) и других формы на *-а (-я)* и формы на *-и (-ы)* расходятся в значениях, что свидетельствует о том, что это разные слова, а не варианты одного слова: *Скрытым и явным врагом России, как внутренним, так и внешним, не раз в истории удавалось находить брешь, чтобы расколоть общество на противоборствующие лагеря* [Жизнь национальностей, 17.03.2007]; *В третьих, на погашение части стоимости путёвок в летние лагеря детям бюджетников* [Калашникова Е.]. Следует также отметить, что "формы на *-а (-я)*, имеющие ударение на окончании, используются для противопоставления формам ед. числа с накоренным ударением" [Граудина 2004: 162], то есть для избежания омонимии в словоформах: *цех* (м.р., ед. ч., И.п.), *цеха* (м.р., ед.ч., Р.п.) – *цехА* (мн.ч., И.п.), *цехОв* (мн.ч., Р.п.); *корпус* (м.р., ед. ч., И.п.), *корпуса* (м.р., ед.ч., Р.п.) – *корпусА* (мн.ч., И.п.), *корусОв* (мн.ч., Р.п.). Н.С. Валгина пишет: "Имена с предметным значением легче принимают форму на *-а* (*стапеля, бункера, сектора, свитера*); названия лиц сохраняют окончания *-ы (-и)* (*цензоры, слесари, бухгалтеры, токари*) в литературном языке" [Валгина 2001]. На активность использования форм на *-а (-я)* повлиял и принцип аналогии (ср. *домА, слова, берегА, городА, голоса, куполА, лугА, островА, рогА, шелкА, парусА, поездА* и др.)

Сосуществуют в современном русском языке и акцентно-фонематические морфологические варианты типа *в клее* – *в клею*: *в аэропорте* – *в аэропорту*, *на ветру* – *на ветре*, *в дыме* – *в дыму*, *в жире* – *в жире*, *в круге* – *в круге*, *на луге* – *на луге*, *в цветке* – *в цветке*, *в шкафу* – *в шкафу* и другие (более 100 пар [Граудина 1976: 134]). Варианты с флексией на *-у* употребляются только в сочетаниях с предлогами *в* и *на* в

обстоятельственном значении места, а также в значении состояния или времени действия: *в шкафу, на берегу, в жару* и т.п. Варианты с флексией –е выражают все оттенки значений предложного падежа: *о цехе, при цехе, в цехе* и т.д. Флексия –е используется обычно в грамматически свободных сочетаниях, флексия де –у, как правило, употребляется в выражениях, имеющих характер устойчивых сочетаний: *в бегах на сто метров, но: задыхаться на бегу; в виде исключения, но: иметь что-либо в виду; в карточном долге, но: быть в долгу; жить в доме, но: работа на дому; в спасательном круге, но: в кругу семьи* [Граудина 2004: 194]. Нами зафиксированы подобные варианты в современных текстах: *Они зависят от местных властей, и в крае объявили о намерении в первом полугодии расценки не менять* [Калашникова Е.]; *Деревья в краю вечной мерзлоты едва держатся за неуютную землю, и буря легко вырывает их с корнями и валит на землю* [Шаламов В.Т.]. Стилистическая дифференциация подобных вариантов – давно наметившийся процесс: варианты на –е употребляются в письменной речи и приобрели оттенок книжной или нейтрально-литературной речи: *в отпуске, в грунте, на холоде, в цехе, в чае*; варианты же на –у, употребляясь в разговорной речи, имеют разговорную или просторечную окраску: *в отпуску, в грунту, на холоду, в чаю, в цеху*".

Самыми многочисленными являются фонематические морфологические варианты родительного падежа единственного числа существительных мужского рода на твёрдый согласный (варианты типа *сахара – сахару*): *абсента – абсенту, бальзама – бальзаму, бензина – бензину, бока – боку, воздуха – воздуху, ворса – ворсу, дома – дому, запаха – запаху, кваса – квасу, коньяка – коньяку, лака – лаку, мёда – мёду, народа – народу, пара – пару, смеха – смеху, супа – супу, толка – толку, упора – упору, чая – чаю, шоколада – шоколаду, яда – яду* и другие. Флексия –у стойко держится во фразеологизмах (*дать жару; нет проку; спору нет; до упаду; с размаху; комар носу не подточит; с глаза на глаз; из лесу; сбить с толку* и т.п.) и уменьшительных формах (*лучку, коньячку, чайку, кофейку* и др.): *А тут этакая грансеньерская, без страха и упрёка поза* [Крейд В]; *Позднее Ирина Константиновна рассказывала мне, что со страху отворачивалась от афиш, где было напечатано: Любаша – Ирина Архипова (первое выступление)* [Архипова И]. Однако, активное падение употребительности форм на –у, близкое к завершению в деловой письменной и газетной речи, происходит теперь и в устной, флексию –а следует рекомендовать как нормативную, основную для всех стилей литературного языка [Граудина 2004: 170-171].

Итак, морфологическое варьирование предполагает морфолого-словообразовательное, лексическое и грамматическое тождество слова. Как показало наше исследование, морфологические варианты имён существительных можно разделить на два подтипа: морфологические и морфолого-фонетические (а именно – фонематические и акцентно-фонематические). Они сосуществуют благодаря трём принципам развития языка: аналогии, экономии и традиции. Спустя определённый период сосуществования субстантивных вариантов, они либо унифицируются по форме, либо дифференцируются по семантике. Проанализированные нами факты свидетельствуют о том, что морфологическая вариативность является важным показателем эволюции грамматической системы современного русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01>
3. Москвин В.П. Правильность современной русской речи. Норма и варианты. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 252 с.
4. Горбачевич К.С. Варианты языковые // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ф.П. Филин. –

М.: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.

5. Тукова Т.В. Морфологическая вариативность как лингвистическая проблема // *Лінгвістичні студії*: Зб. наук. праць. Випуск 15 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – 556 с.

6. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. – Л.: Наука, 1978. – 238 с.

7. Хруцкая Н.В. Конкуренция сосуществующих вариантов языковых единиц в процессе эволюции литературной нормы (лингвопрогностический аспект). – К.: Освита України, 2008. – 372 с.

8. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. – М.: Наука, 1976. – 255 с.

9. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 555с.

10. Скворцов Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2009. – 1104 с.

УДК 81'1:811.161.1

К ПРОБЛЕМЕ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ФУНКЦИЙ

С.А. Будник, В.П. Сидельников

Резюме. В данной статье рассматривается проблема сущности языковых функций, а также их конкретные проявления в речи и их классификаций, распределения нагрузки на ту или иную функцию на современном этапе человеческого развития.

Ключевые слова: языковые и речевые функции, коммуникативная, когнитивная, волюнтаривная.

Известный французский лингвист Клод Ажеж, объясняя, почему лингвистика завораживающе подействовала на другие гуманитарные науки, писал: «Поскольку она [лингвистика] затрагивает основные свойства человека как биологического вида, а её дискурс отличается строгостью и упорядоченностью, то могло показаться, что она призвана послужить моделью для других наук» [1, с. 11]. Собственно к такой же мысли приходит и донецкий литературовед, профессор Федоров В.В.: «Филология есть внутренняя форма всех наук».

Мыслители во все времена пытались раскрыть суть человеческой природы, посмотреть на человека как на существо: анатомическое, физиологическое, нейропсихическое, чувствующее, разумное, говорящее, коммуникативное, деятельностное, социальное. И уже давно человек видится как существо *homo sapiens*, *homo loquens*, *homo action*, *homo apertus*, *homo social*. Как утверждает Клод Ажеж: «Если мы вправе называть человека *homo sapiens*, то, прежде всего, потому, что он есть *homo loquens*». Этим самым подчеркивается особая значимость языка в числе других сущностных признаков человека. А если продолжить установление связей между всеми онтологическими сущностями человека: если человек коммуникативный, то он, прежде всего, человек говорящий, а если человек социальный, то он же и деятельностный. А поскольку язык является не только орудием речевой деятельности, но и деятельности мыслительной и обслуживает все иные виды человеческой деятельности, то фактически язык присутствует во всех сферах бытования человека. Именно из этого и нужно исходить при определении природы языка, его назначения, его функций, «без которых язык не может быть самим собой». [ЛЭС, с. 564]

В современной лингвистике существует множество классификаций функций языка, каждая из которых, при внимательном рассмотрении, обнаруживает целый ряд недостатков. Причина их кроется как в самом объекте, т.е. в языке как многофункциональном и сложном природном образовании, так и в недостатках самой методологии подхода к объекту исследования.